

Валерий Слoбoдчикoв рoдилcя 19 июля 1948 гoдa в семье сельских учителей. Детство и юность прошли на севере Иркутской области. Тридцать лет проработал в газетах Сибири. Публиковался в журналах "Алтай", "Наш современник", "Ликбез". Автор книг "Окнами на солнце" (1979 г.), "Бессонница" (1999 г.), "Река времени" (2001 г.). Живет в Барнауле. Обозреватель отдела экономики газеты "Алтайская правда".

КОЛЫВАНЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

ИЗ ЦИКЛА "ЗАПОЕТ ЛИ ГУДОК ЗАВОДСКОЙ?"

Еще два с половиной года назад, в самом начале моей работы над очерками "Запоет ли гудок заводской?", известный алтайский краевед Александр Родионов предупредил меня:

- Человек жив памятью. Поэтому в конце концов ноги приведут тебя к истокам заводского дела. А единственный уцелевший ручеек - это Колывань камнерезная. Для тебя она будет изначальная, так как камнерезное дело, зародившись двести с лишним лет назад при малоизвестном и ныне не действующем Локтевском сереброплавильном заводе, в самом начале XIX века переместилось в Колывань.

- Колываней на карте много, - возразил я другу. - Вот и древний Таллин когда-то именовался так...

- Это точек на карте с таким названием много, - не уступал Родионов. - Где-то за Уралом есть Колыванская дорога, Колыванский спуск, Колыванский бор, Колыванский ключ... Колываней на земле несколько. Но есть Колывань камнерезная. Она одна. На Алтае.

С тех пор я несколько раз подступал к Колывани: перечитал всю доступную литературу, говорил со множеством людей, множилась коллекция камней из колыванских окрестностей...

Тема не давалась. Сегодняшнее беспокойство отодвигало прошлое заводского дела на задний план. Но не зря говорят, что память сродни боли...

Осенью прошлого года одна из московских телекомпаний решила показать телезрителям сокровища Эрмитажа. Дело благое и вполне похвальное, так как большинству россиян дорога в Питер давно не по карману.

Смотрел передачу с огромным интересом. Но вот перед телекамерой распахнулись двери зала, где установлена овальная чаша из ревневской яшмы. Да-да, та самая, которая всему миру известна как "Царица ваз"...

- А доставлена она на берега Невы с Урала, - вдруг насторожил слух голос ведущего.

"Может, ослышался?" - не поверил я и даже прибавил звук, но голос с экрана упрямо настаивал, что "Царица ваз" родом с Урала.

"А как же Колывань?" - недоумевал я, спешно набирая номер телефона Родинова.

- Чему удивляешься, - остудил меня колыванский ревнитель. - Чего с москвичей спрашивать, когда мы камнерезное дело заживо хороним. Когда-то и Алтай гордился Колыванью, а она прославляла его. Скудеем мы памятью. Да, а ты поспрашивай знакомых барнаульцев, многие ли заметили ошибку телевизионщиков?

Я поспрашивал, и это только укрепило меня во мнении, что тема не терпит отлагательства, а начинать надо с экскурса в историю.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЕК XVII. САМОЦВЕТНОЕ ЛЕТО

Не знаю, может, от того, что историк по образованию, к документам прошлого отношусь трепетно и редко когда использую их в пересказе: боюсь исказить первоначальное звучание. Вот и экскурс в историю камнерезного дела на Алтае выстраиваю строго по первоисточникам.

Из указа Екатерины II от 21 января 1786 года:

“...поручаем генерал-майору Соймонову (управляющему делами Кольвано-Воскресенских заводов - В.С.) прилагать старания о распространении поисков не токмо руд, но всякого рода камней и минералов полезных”.

В январе же 1786 года Соймонов пишет статскому советнику Гавриле Качке:

“Поднесенные Ее Императорскому Величеству разные порфиры и брекчии, агаты и яшмы, в окружности объемлемой Кольвано-Воскресенскими заводами, удостоены были высочайшего благоволения...”

Изустно же Ее Императорское Величество Высочайше указать мне соизволила, чтобы со стороны заводской приложено было старание о сыскании тех мест, где поднесенные, мною описанные выше сего, камня находятся, и когда удостовериться можно будет о месте пребывания их, то учредить каменную ломку и шлифовальную при заводах фабрику для обрабатывания колонн, вазов, столов, каминов и других сих подобных приборов...”

1786 год в истории камнерезного дела на Алтае принято считать самоцветным. В маршруты ушли 9 партий. Медику и геологу Петру Шангину “послужило счастье” открыть 145 проявлений цветного камня. В том числе известное сейчас Каргонское месторождение.

А 14 декабря 1786 года последовал Указ императрицы:

“На устройство при Кольванских горных заводах шлифовальной мельницы повелеваем отпустить в распоряжение Управляющего теми заводами генерал-майора Соймонова единовременно 3000 рублей, да на содержание ее и людей потребных, как для сей мельницы, так и для ломки камней в горах производить из кабинета по 7000 рублей на год”.

Вот и настало время обратиться к очень редкой книге, уникальностью которой состоит в том, что создавалась она не одно десятилетие и не одним поколением авторов, - это “Книга обработанных на Кольванской шлифовальной фабрике каменных вещей и отправленных в Санкт-Петербург в Кабинет Его Императорского Величества с 1786 года”.

Первая запись гласит:

“В 1786 году

накладок книжками из локтевского порфира - 2

накладка из того же порфира - 1

Ваз из того же порфира вышиною в 1 аршин - 2”.

На плинтах большинства первых ваз стояли подписи: “Кольванских заводов. м.Бакланов”. Известно, что мастер Петр Бакланов приехал на Алтай из Петергофа, где “обучился гранильному, шлифовальному, пассажному и резному искусствам; при том же и позировать, потому и переименован из учеников в подмастерья, и в том звании был четыре года, а как по требованию Кольвано-Воскресенских заводов для производства действия шлифовального мастера, то при оказании сего требования по милости всеосоздавшего творца и одобрением начальника из мастеровых меня произвели мастером, в коем звании и ныне нахожусь...”

Строки эти взяты из челобитной самого Бакланова, которая найдена в архивных папках писателем Александром Родионовым.

Точной даты нет. Примерно 1788 год. А уже в августе 1791 Гаврила Качка пишет Соймонову:

“Во время бытия моего в Локтевском заводе между прочим осматривал и делаемые при шлифовальной фабрике вещи, которые идут с желаемым успехом, причем по смерти мастера Бакланова главными в звании этого мастерства из учеников находятся Стрижков и Басманов, Толстов...”

Шло последнее десятилетие XVIII века. На рапортах Локтевской шлифовальной фабрики появляется первая деловая подпись мастера Филиппа Стрижкова. А это уже новая страница в истории камнерезного дела на Алтае. Впереди 1802 год - год основания Кольванского камнерезного завода им. И.Ползунова.

ГЛАВА ВТОРАЯ ВРЕМЯ МАСТЕРОВ И “ЦАРИЦЫ ВАЗ”

Морозное ноябрьское утро 2000 года. Отогрев под курткой фотоаппарат, Евгений Налимов снимает мемориальные доски на старом заводском корпусе.

- Вот и 1947-й помечен: заводу присвоено имя Ползунова. 180-летие не забыли, - тихо говорю я, то ли озвучивая написанное, то ли обращаясь к Пчелинцеву.

Отмалчивается главный инженер. Намек он понял, но, видимо, сильно сомневается, что в 2002 году на потрескавшейся стене появится еще одна мемориальная доска, посвященная 200-летию завода.

Меньше двух лет осталось до юбилея, но, похоже, затерялась Колывань в своей неприкаянности, не нашла приюта в “благодарной” памяти потомков, в цехах, заваленных заготовками могильных плит, не слышно фанфар юбилейных комиссий...

- А ведь было время мастеров, - пытаются расшевелить я Бориса. - Блестала Колывань в выставочных залах Петербурга и Парижа...

- Было, - соглашается Пчелинцев. - А ты взглядишь в XIX век.

“Основа взлета мастерovitости колыванцев была заложена Филиппом Стрижковым, - пишет Александр Родионов в своей книге “Колывань камнерезная”. - Если 1802 год - это всего шесть ваз, то следующий - девять яшмовых, порфировых ваз и одна чаша из ридерской брекчии. Такое многочисленное семейство каменных изделий, рожденных в один год, может говорить только о том, что фабрика обрела полную силу”.

В начале XIX века рядом со Стрижковым работали мастера высокой руки: Петр и Григорий Мурзинцевы, Иван Толстов, отдельщики Алексей Осколков, Иван Акулов, Никифор Дуленков, Никита Трапезников.

А в 1808 году отдельщик Яков Протопопов побывал в Париже, где собирал вазу, подаренную Наполеону.

Предание донесло до наших дней подробности встречи колыванского камнереза с французским императором, восхищение которого изящной чашей вылилось в денежное выражение. В ладонь камнереза, представленного Наполеону, высыпались подвернувшиеся под руку владыки наполеондоры. Прогулял ли те деньги колыванец или накупил французских подарков заждавшейся жене, о том предание умалчивает. Но известно, что для отдельщика эта встреча да и вообще все путешествие долго оставалось предметом воспоминаний:

- А вот у нас в Париже!.. А вот мы с Наполеоном!..

Было это во времена Стрижкова. Но 8 мая 1811 года Филипп Васильевич умер в госпитале в Змеиногорске. Ему было 42 года. А 7 сентября император Александр подписал указ Кабинету: “Вдове и детям управляющего Колыванской шлифовальной фабрикой бергмейстера Стрижкова повелеваю производить из Кабинета в пенсион нераздельно по тысяче рублей на год: вдове по смерти или по выходе в замужество, сыну до совершеннолетия, а дочерям по выходе в замужество”.

Со следующей славной страницей колыванской истории связано имя механика Михаила Сергеевича Лаулина.

Вот что пишет в августе 1820 года издатель журнала “Отечественные записки” Павел Свиньин: “В числе драгоценностей, украшающих Эрмитаж, порфировая и яшмовая чаши и вазы, обрабатываемые в Колыванских заводах наших, занимают одно из первых мест и обращают удивление всех знатоков, сколько огромности своею, столько красотой вещества и изящностью форм и наконец, как вещи, коим равных не находится в целой Европе, коим равные исходили разве из рук одних египтян!”

Новая яшмовая чаша превышает все доселе имеющиеся в Эрмитаже подобные чаши красотой своею и оригинальностью и доказывает беспрестанно усовершенствование Колыванской шлифовальной фабрики...

Чаша сия работалась под надзором известного маркшейдера Лаулина более трех лет. Она везена с Колыванских заводов, отстоящих от С.-Петербурга на 4500 верст.

Чаша сия поставлена посреди Гваренговой галереи, ведущей в театр, где освещается она с двух сторон. Кроме сей выгоды, избрание онаго места прилично еще тем, что галерея сия, быв одним из изящнейших произведений таланта знаменитого Гваренги, много способствовавшего к украшению нашей столицы, будет служить вместе с сею превосходною чашею (так же сделанной по его чертежам) лучшим ему памятником”.

На многих документах Лаулин писал: “Прошу приказать дать камню лицо”. Так было и с заготовкой “Царицы ваз”, хотя Михаил Сергеевич не увидел чаши законченной. Он умер осенью 1835 года, а лицо “Царицы ваз” к тому времени только прорезалось.

Камень на семиаршинную был добыт в 1820 году. А закончена была “Царица ваз” через двадцать два года и в феврале 1843 отправлена в Петербург...

После очередной командировки в Колывань звоню Родионову.

- А правда, что “Царица ваз” долго не могла въехать в Эрмитаж?

- Да. Целых шесть лет. И въехала не во дворец, а в открытый проезд. Петербургских грузчиков потребовалось чуть меньше, чем в свое время бергаеров на Алтае для перевозки камня из каменоломни на фабрику. Но 770 столичных рабочих за свои бурлацкие услуги 375 рублей серебром получили.

Двери одного из лучших в России дворцов оказались узковаты для алтайской чаши. Она вносила поправки в замыслы архитекторов. Проезд превратился со временем в зал, из которого колыванская чаша с 1849 года никогда и никуда не переезжала, хотя эрми-

тажная коллекция на своем веку знает не одно перемещение: в 1812 году - в район Петрозаводска, в 1917 - в Москву, 1941 - на Урал в Свердловск.

В блокадные весны, когда начинало капать с отпотевшего и отсыревшего потолка и вода скапливалась в чаше, изможденные сотрудники Эрмитажа отчерпывали ее, не дай бог, при очередном содрогании от взрыва бомбы или снаряда рухнет перегруженный колосс.

Не рухнул, выстоял вместе с городом.

Где-то в подвалах Эрмитажа толпились древние скульптуры, петергофские, уральские, алтайские чаши и вазы. "Царица ваз" не сдвинулась со своего места, со своего поста. И было, есть в ее постоянстве что-то от мощи и твердости русского духа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ВЕК XX. ПОКАТИЛОСЬ КОЛЕСО...

Пора заканчивать экскурс в историю. Нет, к сожалению, возможности в кратком очерке вспомнить всех мастеров-камнерезов, назвать все музеи, где нашли приют уникальные творения колыванцев... Были в истории Колывани камнерезной и международные выставки, были дипломы и другие награды... Изумленно вглядывались в лицо алтайского камня и Лондон, и Париж... Не случайно академик Ферсман писал в начале прошлого века: "Петергоф - Екатеринбург - Колывань. Таковы были три центра русской художественной промышленности, три единственных в мире государственных предприятия, призванных выявлять красоту цветного камня".

Именно были. Отметив в 1902 году свое 100-летие, Колывань камнерезная стала затухать. Тот же академик Ферсман писал: "Когда я в 1915 году посетил Колыванскую фабрику, она напоминала старую заброшенную мельницу со скрипучим колесом. Старая техника производства в виде громадных качающихся рам и примитивных долот-наставок была оригинальным памятником екатерининской эпохи".

Покатилось колесо...

В 1918 году Временное Сибирское правительство фабрику закрыло.

Затем почти десятилетие Колывань занималась то столярным, то кузнечным, то мукомольным делом...

Долгие годы завод лица не находил. Местпромовское подчинение (с частой сменой хозяев) не позволяло уникальному предприятию определиться в системе народного хозяйства. "Причина неуклонного падения культуры камня на Алтае в неприкаянности Колывани", - считает исследователь камнерезного дела Александр Родионов. "Только общегосударственной поддержкой можно поднять Колывань, - соглашается с ним Борис Пчелинцев, большая часть жизни которого неразрывно связана с судьбой родного предприятия. - Без вмешательства государства на алтайском камнерезном деле можно поставить крест. Агония и так затянулась".

Еще в 1937 году, выступая на совместном заседании специалистов Государственного Эрмитажа, Академии художеств, Горного института и Международной лаборатории камнесамоцветного сырья, тогдашний директор фабрики И.Страмцов с горечью признавался:

- Мы морально должны почувствовать сейчас нашу вину в том отношении, что создать лучшие образцы на Колыванской фабрике мы сейчас не можем... В 1934 году нам заказывали колонны для Новосибирского оперного театра. Заказывали постамент под памятник Сталину в Барнауле. Но мы не смогли выполнить этих заказов...

Долгое время камнерезный дух в колыванцах поддерживали не яшмы и порфиры, а абразивные бруски из белорецкого кварцита. Требовались они для доводки точных инструментов. А камень для них добывался только на двух месторождениях в мире.

Снова уникальность! Бруски из белоречита в годы войны были сродни оружию. Ими шлифовались цилиндры танковых двигателей, доводился до оперативной остроты хирургический инструмент в госпиталях.

Подвиг соотечественников на фронтах колыванцы отметили созданием колонны "Победа". И снова затишье. С 1952 по 1980 год Колыванский завод не выпустил ни одной крупной художественной вещи.

В последний раз Колывань задышала полной грудью благодаря таланту и старанию художника Георгия Алексеева. Всем знакома ваза, подаренная Барнаулу в дни его 250-летия, достойны восхищения мозаичные полотна в здании речного вокзала...

Дальше колыванское ветхое колесо покатило под гору уже без остановок. Хотя...

В начале апреля 2000 года еду на Колывань вместе с Песочким. У Владимира Филимоновича интерес к камнерезному делу давний. Еще по работе в крайпране.

В этой командировке нам предстояло выполнить поручение Союза промышленников

края и на месте посмотреть, можно ли вернуть Кольвани второе дыхание. Еще вчера камнерезный был на грани ликвидации и уцелел только благодаря вмешательству Алтай-автодора, который поддержал умирающее предприятие техникой, автотранспортом, финансами.

Тогда-то, в ту апрельскую поездку, и попал в мои руки интересный документ, датированный 16 июня 1987 года. Это было решение Алтайского краевого Совета народных депутатов "О развитии Кольванского камнерезного завода имени И.И. Ползунова и создании на его основе туристско-экскурсионного центра камнерезного дела на Алтае".

Документ этот стоит того, чтобы вчитаться в него внимательно, актуальность большинства его положений не утрачена до сих пор и требует только сверки со временем. Но об этом в следующей главе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЗАТЕРЯВШАЯСЯ ВО ВРЕМЕНИ

В 1982 году ветхое кольванское колесо, катившееся под гору попытались остановить. Крайисполком даже принял решение за № 201 "О развитии Кольванского камнерезного завода имени И.Ползунова". Но силами одного местпрома с неприкаянностью Кольвани было уже не справиться.

Вернувшись к этой проблеме через пять лет, исполком крайсовета вынужден был отметить, что "управление местной промышленности не обеспечило выполнение большинства намеченных мер по развитию завода. Материально-техническая база предприятия остается слабой, до сих пор не утверждены промышленные запасы сырья, создание уникальных изделий ведется эпизодически.

Территория завода не благоустроена, на низком уровне благоустройство и р.п. Кольвань, автодорога Курья-Кольвань находится в неудовлетворительном состоянии. Несмотря на все возрастающий поток туристов в поселок и на завод, для организации их обслуживания мало что сделано".

После констатации печального факта, наверное, последовали и наказания, но подтверждения в бумагах я им не нашел. Хотя, конечно же, в то строгое партийное время без них не обошлось. Но важнее было другое. Пожалуй, впервые за последние десятилетия в крае всерьез задумались о былой славе Кольвани и о судьбе камнерезного дела. Широта и конкретность задач, персональная определенность исполнителей прослеживались в решении крайисполкома от 16 июня 1987 года "О развитии Кольванского камнерезного завода имени И.Ползунова и создании на его основе туристско-экскурсионного центра камнерезного дела на Алтае".

Для выполнения этих задач привлекались не только серьезные краевые ресурсы, намечался выход и на общегосударственный уровень. Но развернуться не успели, благие намерения подмяли обвальные и разрушительные 90-е годы. Совсем обветшавшее кольванское колесо стало разваливаться на ходу, дело дошло до ликвидационной комиссии и лишь "Алтайавтодор" приостановил разрушительный процесс.

Именно на этот период и пришлось наша с Песочком апрельская 2000 года командировка в Кольвань. Результатом ее стала записка в правление Союза промышленников Алтая, в которой Владимир Филимонович, в частности, отмечал:

"Алтайавтодор" оказал большую помощь предприятию, поддерживает его существование.

Если же дать краткую общую оценку заводу - предприятие очень слабое, с низким уровнем менеджмента, механизации, культуры производства. Отсутствует карьерное хозяйство, не доведены до завершения геологические работы, нет отвода месторождений. На ряд производств нет лицензий, примитивно ведение экономики и финансов, подготавливаю (не специалист), применяется устаревшая технология.

Предприятие является градообразующим, но весь социальный быт, как и в целом поселок Кольвань, запущен. Отсутствуют многие необходимые социальные объекты.

Кольванский камнерезный завод - старейшее и уникальное предприятие Алтая, заслуживает большего внимания и помощи со стороны администрации края и Союза промышленников. Особое значение имеет, на мой взгляд, задача воссоздания художественного промысла, в том числе изготовление крупных камнерезных вещей, которыми был славен завод в XVIII и XIX веках.

В середине 80-х гг. мне довелось готовить, а затем контролировать решение крайисполкома по развитию камнерезного завода. Было привлечено внимание всех ведомств края, первым секретарем крайкома и председателем крайисполкома было проведено специальное выездное в Кольвань совещание. Были намечены и частично выполнены мно-

гие мероприятия по геологическому, технологическому обеспечению работы завода, развитию поселка, строительству дороги к нему.

Считаю, что Союзу промышленников стоит выработать программу поддержки Колыванского камнерезного завода и, в частности, предложить администрации края принять специальный документ по заводу и поселку Колывань.

Полагаю, что в числе первоочередных мер могут быть следующие:

- разработка плана развития производства художественных изделий;
- укрепление руководства предприятия;
- создание маркетинга на заводе, помощь в рекламе, содействие в получении заказов на художественные изделия;
- размещение заказа на гранитные рубашки-валки для хмпредприятий Барнаула;
- оказание помощи заводу со стороны Союза художников, дизайнеров;
- внимание заводу со стороны Комитета природных ресурсов по Алтайскому краю, помощь в геологическом обеспечении производства;
- оказание помощи в создании и обустройстве карьеров;
- помощь в формировании группы художников на заводе или художников, работающих по заказам завода;
- практическая помощь в организации производства, труда на предприятии, а также сбыта изделий завода.

Для начала требуется посещение завода опытными хозяйственниками, способными дать оценку и советы по основному и вспомогательному производству. Неплохо было бы провести заседание Союза или выездное рассмотрение проблем завода исполнительной дирекцией Союза с приглашением администраций края и района, представителей бизнеса, Союзов художников и дизайнеров”.

В апреле 2000 года записка ушла в правление СПА. Затерявшаяся во времени Колывань ждала перемен.

ГЛАВА ПЯТАЯ ПО МИРУ ИЛИ ВСЕМ МИРОМ?

Начало ноября 2000 года. Снова торю дорожку на Колывань. На заводе без изменений. Накануне придавил мороз, и в цехах зябко. Кутаясь в пальто, Пчелинцев смотрит хмуро и выжидательно. Сказать мне ему пока нечего.

Записку Песочного правление Союза промышленников рассмотрело еще в середине мая. О возрождении камнерезного дела на Алтае промышленники говорили горячо и заинтересованно. Решение было лаконичным, но единодушным:

- поручить исполнительной дирекции СПА разработать программу реформирования Колыванского камнерезного завода;

- включить в комплекс мер по развитию промышленности Алтайского края пункт об оказании помощи Колыванскому камнерезному заводу с целью возрождения камнерезного промысла.

- Подождем еще немного. Такие дела с кондачка не решаются. Да и трудно сейчас краю, - успокаивая я Бориса Григорьевича. - План на 2001 только верстается. Уверен, что не обойдут вас вниманием.

- Дольше ждали, - скорее для самоуспокоения, но уже твердо говорит Пчелинцев и ведет знакомиться с новым начальником завода. Хотя Владимир Александрович Загурских человек для Колывани не новый. Родом из Чарыша, а это - соседи. Долгое время проработал в системе “Алтайавтодора” экономистом. И главное, что в работе с камнем немаловажно, человек он спокойный и рассудительный, но это не созерцательность, а стремление распознать суть вещей и уже тогда принять единственное, но верное решение, ибо с камнем не шутят и семь раз не кроют.

День проходит в разговорах о камне, о горькой судьбе камнерезного дела. В который раз поражаюсь высочайшей эрудированности Пчелинцева: о камне, о мастерах-камнерезах, о ждущих своего часа сокровищах земли алтайской и сокровищах музейных, о научных открытиях он говорит увлекательно, а главное - аргументированно.

Но всему свой час, к вечеру снова возвращаемся к прозе жизни. Достав из сумки справочник Союза промышленников, предлагаю собеседникам:

- Вот конкретные фамилии, конкретные адреса. Давайте составим письмо и обратимся к каждому промышленнику персонально. Уверен, что на любом заводе отнесутся с пониманием и не откажут в помощи Колывани - матери заводов алтайских.

- Это что, по миру идти, - взрывается Пчелинцев.

- Не по миру, а всем миром, - успокаиваю я Бориса Григорьевича. - Забыл, как раньше на селе организовывали "помочь". Собирались всей улицей и ставили дома.

- А что, ничего постыдного в этом не вижу, - соглашается со мной Загурских. - Оставляй справочник.

И вот минуло с того разговора два месяца. Есть у меня для колыванцев приятное известие, но оглашать его пока повременю - с годами стал суверен. Да и официальная бумага, пусть и подписанная чиновником высокого ранга - это еще не деньги на счете в банке.

А вот письмо готово к действию. И сегодня я провожаю Загурских на "Алтайдизель".

- С Захаровым вы тезки, к тому же Владимир Михайлович, как и ты, словоблудия не любит. Он человек дела. Так что разговор веди конкретно и убедительно.

Ушел Загурских. Томлюсь в ожидании, поглядывая на телефон. Неужели не поймут? И тут же отвергаю сомнения, не должны отказать сыновья матери.

И снова вчитываюсь в копию письма:

Генеральному директору ОАО "Алтайдизель" Захарову В.М.

Уважаемый Владимир Михайлович!

Вам, конечно, известно, какую роль в кладезь мирового искусства внесла Колыванская шлифовальная фабрика, основанная в 1802 году на базе Колыванского медеплавильного завода, родоначальника промышленности на Алтае. Изделия камнерезной Колывани из ревневской яшмы, коргонских порфиров украшают выставочные залы музеев и частные коллекции городов Алтая, Москвы, Санкт-Петербурга и многих стран.

К сожалению, старейшее в мире производство пришло в упадок, как и многое другое в нашей стране.

Не сомневаюсь, по большому счету вам также безразлична судьба родины непревзойденной Царицы вазы и других шедевров, как безразлична и мне судьба тысячи предприятий нашего отечества. Но если Колыванский камнерезный завод не в силах сегодня чем-то помочь им, то, думаю, промышленные предприятия Алтая могут в какой-то мере сыграть положительную роль в судьбе уникального производства России.

Не умоляя помощи, которую нам оказывает ГУП "Алтайавтодор" в лице Л.А. Хвоинского, я вынужден обратиться к вам и вашим коллегам по Союзу промышленников Алтая с просьбой. Через полтора года заводу исполнится 200 лет. И хотелось (думаю, не только мне), чтобы этот юбилей Колывань встретила пусть не в расцвете сил и подъема, но с твердой уверенностью, что у нее есть не только славное прошлое, но и не унижительное будущее. Сегодня мы имеем богатую сырьевую базу, производственные помещения, но нам катастрофически не хватает оборудования, станков, запасных частей, инструмента и других материалов для увеличения производства высокохудожественных изделий из подделочных камней.

Чтобы мне хотелось попросить именно у Вас, Владимир Михайлович? Думаю, просьба вполне сильна для вашего гиганта, хотя я прекрасно представляю груз ваших забот и проблем. Если вас особо не обременит, мы были бы рады принять от вас в порядке безвозмездной помощи токарный и сверлильный станки, необходимые нам для изготовления ваз, колонн, фонтанов и других токарных изделий из камня. Пусть б/у, без всяких ЧПУ, с двумя-тремя самыми низкими скоростями, но не разбитым патроном. А также малость запчастей к станкам и инструмент по прилагаемому списку.

Если все же окажется невозможной спонсорская помощь с вашей стороны, мы можем предложить в качестве расчета за указанные материалы красивую вазу, наборный из мозаики столик, фонтан, оригинальный письменный прибор и другие изделия любого художественного и стоимостного достоинства.

В любом случае, Владимир Михайлович, найдите время ответить на эту просьбу, даже если это будет отказ.

И в любом случае я приглашаю вас посетить наши края, а они прекрасны, уверяю вас. В любое время года.

С уважением

начальник завода В.А. ЗАГУРСКИХ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ ЧТОБЫ СВЕЧА НЕ ПОГАСЛА

Есть у меня дома книжный стеллаж, к которому всякий раз подхожу с великим трепетом... Здесь соседствуют издания разных лет, но объединяет их не золото корешков, не перстрый глянец обложек, а тревожная память нашей истории... Через века и поколения пришли сюда Карамзин и Ключевский, Татищев и академик Лихачев, "Слово о полку Игореве" и "Житие протопопа Аввакума", "Повесть временных лет" и "Илимская пашня"...

«Без знания прошлого не построить настоящего и не осилить дороги в будущее». Пожелтели листья, но своевременно и набатно звучит «Наказ» Великого князя Семена Ивановича Гордого:

«А пишу вам се слово того ддя, чтобы не перестала память родителей наших и наша и свеча бы не погасла».

На календаре февраль. До 200-летия камнерезного завода остается ровно год, дата подтверждается письменным свидетельством за № 19, а оно заверено подписью г-на Клименко, тайного советника кабинета Его Императорского Величества и скреплено печатью. Но, похоже, совсем затерялась Кольвань во времени. Тишина вокруг славной даты в истории, и не только Алтая. Не надо забывать, что великие творения кольванских камнерезов украшают лучшие музеи России, а «Царицей ваз» гордится перед всем миром Эрмитаж.

Там, на берегах Невы, похоже, с большой помпой готовятся отметить 300-летие рода Петра. И есть на то одобрение Владимира Путина, озвученное недавно телекомпаниями на всю страну. В нем красной нитью проходит мысль о важности исторической памяти народа. Президент подчеркивает, что было бы грешно не воспользоваться этой датой, чтобы обновить исторический облик Петербурга, сделать все для улучшения жизни петербуржцев.

Кто-то скажет: не те, мол, масштабы, не равняй провинциальную Кольвань с северной столицей... Все это самообман, амнезия. Не бывает маленькой памяти! Неоспоримо, что большие реки берут исток от малого родника...

Так неужели погаснет свеча Кольвани?..

Вновь встречаюсь с Борисом Пчелинцевым.

- Спасибо «Алтайской правде» за поддержку, - благодарит главный инженер камнерезного. - На заводе помнят свою историю. К юбилею готовимся, но своих сил маловато. В настоящее время завод совместно с «Алтайавтодором» ведет строительные работы по реконструкции старых производственных цехов, обустройству территории. Построен мост через речку Белую. Все финансирует «Алтайавтодор».

- А что же край, потерял интерес к Кольвани?

- Край пока молчит, - вздыхает Пчелинцев. - Но мы без претензий, нам хотя бы долги вернули...

- Какие?

- Распоряжением главы администрации края от 24 августа 2000 года и договором завода с управлением благоустройства Барнаула от 1 ноября 2000 года предусматривается изготовление гранитных плит и шаров для краевого театра драмы на общую сумму 2.182 тысячи рублей. Заказ уже на треть выполнен, но до настоящего времени работы не финансируются, и завод вынужден самостоятельно изыскивать средства, что ставит нас в крайне сложное финансовое положение. Ведь надо платить налоги в бюджет, зарплату рабочим, срочно нужен алмазный инструмент, да и энергетики грозятся ударить по рубильнику... Директор поехал в Барнаул, может, чего выхлопочет... А пока перемогамся, как можем...

К терпению Кольвани не привыкать. Такое уж оно терпеливое камнерезное дело. Но ведь и камень время точит...

В прошлом году неделю наблюдал, как писали кольванские мастера камнем икону Николая Чудотворца. Кроме таланта, требовалось великое усердие.

Только через год увидел я икону в готовом виде. Сейчас она висит на почетном месте в туристической фирме «Спутник-Алтай», и наши земляки, отправляясь в путешествие, просят Николая Чудотворца о покровительстве...

Нет, не верю я, что гаснет свеча кольванская. Вот и Союз промышленников края возвращается к вопросу о возрождении камнерезного дела, а в «Алтайавтодоре» начата работа по подготовке «Комплекса мер по развитию Кольванского камнерезного завода им. И.И. Ползунова на 2001-2005 гг.», готовится юбилейная экспозиция в музее... На завод и в редакцию звонят земляки и гости края, предлагают помощь, называют адреса возможных заказов...

Нет, не оскудела наша земля памятью. И самое время вернуться к решению Алтайского краевого Совета народных депутатов от 16.06.1987 г. «О развитии Кольванского камнерезного завода им. И.И.Ползунова и создании на его основе туристско-экскурсионного центра камнерезного дела на Алтае».

Терпеливая Кольвань ждет поддержки на правовом и государственном уровне.

Продолжение следует.

КОЛЫВАНЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОРОХ В ПОРОХОВНИЦАХ

Пишу эти строки на столике из ревневской яшмы. Колывань моя, возвращаясь с международной выставки “Сибсамоцветы-2001”, сделала остановку в доме отдыха “Обские плесы”. Завтра экспозицию будут смотреть участники большого, российского масштаба, совещания, а пока экспонаты дополняют наш гостиничный интерьер.

Позади неделя в Новосибирске. После 1993 года - это первый парадный выезд колыванских камнерезов. И без сомнения - выезд удачный. Разрушив все сомнения скептиков, а таковых оказалось немало, колыванцы представили на Девятую международную выставку ювелирных изделий, драгоценных и поделочных камней “Сибсамоцветы-2001” более тридцати новых изделий.

Нет, не только прошлым живет камнерезный завод, не иссякла еще творческая жилка, вновь работают художники, мастера-камнерезы, открывая людям лицо камня, удивляя знатоков его неповторимой красотой.

А представила Колывань напоказ новосибирцам и гостям города самые различные изделия: вазы из яшмы, порфира и кварцита, мозаичные панно, шкатулки, письменные приборы и пепельницы, подсвечники, бусы и перстни. На особинку, как гости из глубины веков, смотрелись братины из порфира и кварцита.

За четыре дня работы выставки довелось услышать десятки мнений, и все они сходились в одном: Колывань удивительна своим мастерством, но почему так мало информации о ней, почему вы, алтайцы, так прижимисты и прячете земную красоту в своих предгорьях?

Упрек колыванцы приняли. Признались, что в суетливой повседневности, в борьбе за выживание утратили связь с окружающим миром. А он, оказывается, несмотря ни на что, сохранил в себе способность чувствовать и понимать красоту.

- Выставка для нас будет большим уроком, - к такому итогу пришел начальник завода Владимир Загурских. - Надо больше светиться, самим выходить на покупателя. А интерес у него к алтайскому камню есть. Первое, что по приезде сделаю, - еще раз пройду по реестру месторождений.

Менее категоричен был художник завода Олег Демидов, но и он после знакомства с экспозицией конкурентов отметил:

- У нашего камня свое лицо. И не надо бояться показывать его в больших вещах. Природа сама дает нам шанс быть среди первых.

Они и были первыми на этой выставке, мои колыванцы. К урокам поездки в Новосибирск мы вернемся в следующей главе, а сейчас я еще раз хочу напомнить читателю, что за победу в конкурсе “Сибсамоцветы-2001” в номинации “Удивительное в камне” Колыванский камнерезный завод награжден Большой золотой медалью. Высокая награда нашим землякам присуждена за изделие из белорецкого кварцита “Братина” и возрождение традиций русского камнерезного искусства.

А это хороший знак. В канун 200-летия завода он вдвойне ценен.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ УРОКИ ВЫСТАВКИ

Незаметно пробежал почти месяц после выставки “Сибсамоцветы-2001”. Пора подводить итоги, извлекать уроки. И вновь спешу на Кольвань.

Весна на дворе: вспенились ручьи, кристальной синевы небо над головой, по обочинам дорог озабоченно горланят грачи, земля на проталинах парит...

И кажется, что весь окружающий мир окрылен ожиданием очередного обновления и чутко прислушивается к вечному зову жизни.

Заметно приободрились и мои кольванцы. И виной тому не только наступающая весна, но и долгожданная победа на престижной выставке.

Борис Пчелинцев встречает на заводском дворе, спешит навстречу прямо через лужи.

- Саньч, я так ждал этой медали, - радостью светится его загоревшее лицо геолога. - Живет Кольвань!

- А кто сомневался, - вторит ему смешливый Саша Дербенев и тащит меня в мастерскую художников.

С Олегом Демидовым встречаемся как с давним знакомым. Мне кажется, что после выставки главный заводской художник заметно посерьезнел.

- Смотри!

Он разбрасывает по столу листы ватмана и все же не может сдержаться, - улыбка размывает озабоченность, мой друг торжествующе ждет моего удивления.

А на столе эскизы - карандашные и в цвете. Вот такой видят мои кольванцы свою юбилейную вазу: двухметровую - каких не делали на камнерезном многие десятки лет; не овальную, а граненую, словно обороняющуюся от ударов нашего скандального века.

- Хороша! - выдыхаю я восхищенно.

- Я что говорил, - торжествует Олег.

И мне рассказывают предысторию проекта. Намеренно, чтобы доказать свою жизнестойкость, кольванцы решили делать юбилейное изделие только по своему проекту. Первоначальные наброски долго обсуждали внутри завода и только окончательный, согласованный в своем кругу, проект повезли показывать в Барнаул.

- Пока вазе сопутствует добрый знак, - это уже мнение начальника завода Владимира Александровича Загурских. - Понимаешь, знаменательно, что первоначальную идею поддержали, не сговариваясь, все - и заводские, и в “Алтайавтодоре”. А ведь Хвоинский настоял, чтобы разработка велась собственными силами.

Вазу еще долго предстоит работать. Ждет открытия дорог нужный камень, готовят инструмент и приспособы мастера. Но уже никто не сомневается, в жизнь ваза шагнет в назначенный час и день. И газета еще расскажет об этом торжественном моменте.

А пока пора поговорить об уроках выставки. Прямо при ребятах в мастерской включаю диктофон с новосибирскими записями.

- Я, Наталья Георгиевна, живу в Томске. На выставку приехала специально. Очень обрадовалась, что Кольвань возвращается. Да, у ваших мастеров самый красивый, самый живой камень. Обязательно к ним приеду - посмотреть новые изделия.

- А что Пучков сказал? - спрашивает Саша Дербенев.

Анатолий Николаевич Пучков - директор единственного в России музея “Самоцветы”. наших соседей, новосибирцев, он представляет на всех международных выставках. Имеет свой сайт в Интернете. И, конечно же, все его страницы посвящены камню.

- Я уже 21 год дружу с кольванцами. И очень рад, что на этой выставке они новыми изделиями доказали, что слава старых русских камнерезов подхвачена нашими современниками. Я посмотрел все экспозиции и скажу, что ваша значительно выигрывает: монументальностью, точностью исполнения, открытием камня. Поддерживал и всячески буду поддерживать кольванцев: информационно и в выходе на большие выставки. В том числе и на международные. Кольвань этого достойна.

Мы еще долго слушаем новосибирские записи, а мне все не терпится спросить:

- А вы-то, мои родные камнегрызы, какой урок извлекли из поездки на выставку?

- Знаешь, надо оправдывать наше историческое назначение: ведь Кольванский - это первый в мире завод механизированной обработки камня, - первым начинает разговор Олег Демидов. - Я за возвращение к большим вещам. И пусть юбилейная ваза будет первым таким шагом.

- В тебе говорит художник, - задирает Демидова Загурских. - А кто кормить тебя будет во время твоих долговременных творческих мук?

Ворчит начальник, но я-то знаю, что он заодно с Олегом и прекрасно его понима-

ет, а основной заработок заводу надо искать пусть не эстетичным, но доходным делом: через тот же бордюрный камень, валцы, основу для бильярдных столов, ритуальные изделия...

Проиграны сотни вариантов, и каждому хозяйственный Загурских ищет свое и постоянное место в заводском производстве.

Я присутствовал при многих переговорах в том же Новосибирске и понял, что свои большие планы по возрождению камнерезного дела Владимир Александрович строит не на пустом месте. Конкретика действий просматривается с каждым днем все четче. Но об этом в следующей главе.

ГЛАВА ДЕВТАЯ

НЕ УПУСТИТЬ СВОЕГО ЧАСА

В начале апреля появился документ, название которому – “Поручения, данные главой администрации края А.А. Суриковым на расширенном аппаратном совещании”.

Их много, этих поручений, и все они важны для жизни края, но меня в данном случае заинтересовало то, которое предстоит исполнить Владимиру Сергеевичу Германенко:

“Подготовить проект документа с мероприятиями по празднованию 200-летия Колыванского камнерезного завода”. Доложить до 11.05.2001 г.

Датировано поручение 9 апреля 2001 г.

А дальше пошло по цепочке: Германенко – Хвоинский – Вертинский – Загурских...

Что значит отпраздновать? Ограничиться только Демидовским балом? Или все-таки поработать в другом ключе? Решили оттолкнуться от документа теперь уже прошлого века. В самом начале этих записок цитировалось решение крайисполкома от 16.06.97 г. “О развитии Колыванского камнерезного завода имени И.И.Ползунова и создании на его основе туристско-экскурсионного центра камнерезного дела на Алтае”. Вот и основа, которую надо обязательно согласовать с реалиями нынешней экономики, – решил оргкомитет.

Главное – собрать все предложения по улучшению жизни колыванцев, всех жителей Курьинского района. Другого такого часа не будет. Пока есть мастера, но и они не вечны. Пока есть камнерезная школа, но и она забывается...

Перебираю документы по Колывани. Вот письмо, с отрывками из которого стоит познакомиться:

“Главе администрации Алтайского края Сурикову А.А.

От директора Колыванского музея истории камнерезного дела на Алтае Сомовой Е.А. Уважаемый Александр Александрович!

Обращаемся к Вам всем коллективом нашего музея со своими насущными проблемами, решить которые возможно, вероятно, только на краевом уровне.

Излишне говорить, насколько известна Колывань камнерезная в России и во всем мире, причем слава ее продолжает жить. Буквально в марте этого года на художественной ярмарке “Сибсамоцветы-2001” в г. Новосибирске камнерезный завод имени И.И. Ползунова получил большую золотую медаль за свое изделие и возрождение старых традиций русского камнерезного искусства. Есть на заводе и талантливые художники, и умелые мастера, и энергичные руководители.

Колывань уже сама по себе является легендой, к тому же расположена она в живописнейшем уголке предгорий Колыванского хребта. С каждым годом поток туристов значительно возрастает, соответственно увеличивается количество посетителей нашего музея. Причем частыми гостями в Колывани стали гости из дальнего зарубежья, особенно из Германии, Англии, Финляндии. Учитывая сложившееся экономическое положение в стране, усилился поток в Колывань отечественных туристов и общественных организаций. Так, в прошлом году наш музей посетил популярный телеведущий “Клуба путешественников” Ю.А. Сенкевич.

Следует предположить, что 200-летие камнерезного производства в Колывани, которое будет отмечаться в 2002 году, привлечет сюда еще большее число туристов и заинтересованных лиц. В связи с этим Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае приобретает особое значение. Мы знакомим посетителей с историей Колывани, завода, с многообразием пород поделочного камня. И очень обидно бывает нам, сотрудникам музея, когда не можем предложить посетителям информацию в достаточном объеме. Так, имея в фондах хороший видеоматериал, не можем показывать и пополнять его за неимением соответствующей аппаратуры: телевизора, видеомагнитофона, видеокамеры. С присвоением музею статуса федерального значения появилась возможность выхода в “Ин-

тернет”, но из-за отсутствия персонального компьютера в этом вопросе мы не можем сдвинуться с мертвой точки. Для получения своевременной документальной информации из архивов и библиотек Москвы, Петербурга, Барнаула и других возникла острая необходимость в приобретении факсимильного аппарата и ксерокса...”

А еще, мысленно добавляю я, у Колывани нет доброй школы. Правда, отведено место под нее и даже есть фундамент, но он зарос десятилетним бурьяном. А за водой колыванцы ходят на заводской пруд за многие сотни метров. Практикант Димка Воронцов готов переехать с Урала и продолжить дело колыванских мастеров, но жить ему будет негде, ибо строить жилье не на что...

Сейчас оргкомитет готовит предложения. Учтены там юбилейные мероприятия, но основа посвящена возрождению камнерезного дела на Алтае.

ГЛАВА ДЕСТАЯ РАСКРУТИТЬ КОЛЕСО

Вспоминаю последнюю поездку на Колывань. Начало апреля, а на улице по-летнему тепло.

Распахнуты окна двухэтажного деревянного дома сельской администрации. Из кабинета Зинаиды Петровны Сапрыкиной как на ладони видна главная колыванская площадь. Дороги от снежных заносов расчистили, и внизу идет бойкая торговля. Покупатель свой, а лотошники из Курыи и даже Рубцовска.

- Перезимовали, значит, будем жить дальше, - улыбается главная колыванская власть. - А что за народ с вами приехал на завод?

Объясняю, что это проектировщики, будут смотреть, что нужно для ремонта старых заводских корпусов, намерены они восстановить и водоналивное колесо, то самое, от которого двести лет назад закрутились шлифовальные машины...

- Вот бы и жизнь на Колывани раскрутить, - мечтает Зинаида Петровна. - Вы в нашем музее проект видели? Там двадцать лет назад красивую жизнь расписывали: мотели, асфальты, музей обновленный... Где это?

- Будем жить надеждами, - отвечаю я собеседнице. - Вот и к строительству школы вернулись...

Почти месяц пробежал с того разговора. И вот в минувшую среду под председательством заместителя главы краевой администрации Владимира Германенко прошло первое рабочее заседание, рассмотревшее мероприятия по возрождению камнерезного дела на Алтае. И говорили больше не о праздновании 200-летия завода, а о том, как вернуть Колывани второе дыхание.

План мероприятий предусматривает как реставрацию зданий, построенных еще Филиппом Стрижковым, так и модернизацию камнерезного производства. Будет у завода автономная котельная, “Автодор” поможет приобрести технику, необходимую для проведения вскрышных горных работ и разработки карьеров, намечено благоустройство села, а питьевую воду колыванцы будут брать из новой скважины, восстановят и газовый склад...

Прибавилось забот у главы администрации Курьинского района В.Соловьева. Но это заботы, работающие на перспективное развитие района, и как всякий добрый хозяин Владимир Николаевич рад им.

Раскручивается колесо древней Колывани.

Продолжение следует.

КОЛЫВАНЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ВРЕМЯ ПЕРВЫХ ИТОГОВ

В моих руках документ, выхода которого колыванцы с нетерпением ждали в течение нескольких месяцев подготовительной работы. Это постановление администрации края "О подготовке и проведении празднования 200-летия Колыванского камнерезного завода".

Оргкомитет поработал основательно. Отмечено, что "200 лет Колывань камнерезная радует миллионы людей своими изделиями. Продукция завода из уникальных поделочных камней - ревневской яшмы, коргонских порфиоров, белорецкого кварцита - украшают музеи и выставочные залы Петербурга, Москвы, Парижа и многих других столиц и городов мира.

Колыванский завод сохранил и продолжает традиции камнерезов девятнадцатого века.

У завода есть перспективы и есть люди, владеющие секретами камнерезного мастерства.

Вместе с тем у завода имеются острые экономические и социальные проблемы. Материальная база предприятия требует технического перевооружения, не утверждены промышленные запасы сырья, территория завода не благоустроена, условия труда рабочих оставляют желать лучшего. Создание художественных изделий ведется эпизодически.

Несмотря на всевозрастающий поток туристов в поселок и на завод, мало что сделано для организации их обслуживания. На низком уровне благоустройство с. Колывань. Необходима активизация работы администрации района, руководства ГУП "Алтайавтодор", начальника завода по повышению эффективности промышленного производства, достижения устойчивой финансово-хозяйственной деятельности.

Требуются значительные капитальные вложения для развития завода и социальной сферы с. Колывань".

Они и предусмотрены постановлением, подписанным главой администрации края Александром Суриковым. И надо отметить, что намеченные мероприятия направлены не столько на празднование юбилея, сколько на то, чтобы вернуть Колывани второе дыхание...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ПРЕДЬЮБИЛЕЙНОЕ ЛЕТО

Одним днем пролетело лето. Отпуск, большие и серьезные командировки в Москву, Новосибирск, Томск и Иркутск заслонили от меня заботы Колывани.

Но болит сердце за ставших родными колыванцев, все чаще маячит во снах Синюха... И в последних числах августа покупаю билет на Курью, едва успев известить Загурского: "Завтра буду к обеду. Встречай, если сможешь".

Вечером звоню Родионову. Сашок вернулся из экспедиции по старой демидовской дороге и полон впечатлений.

- На заводе все вверх тормашками. Вкалывают в две смены. Стрижковский корпус уже под крышей. Но проблем, пожалуй, только добавилось. Ты пробежись там по плану мероприятий, что заложены в губернаторском постановлении, может за что и зацепишься свежим взглядом.

Это напоминание об одном майском разговоре. Затеяли мы его в театраль-

* Продолжение. Начало в № 3, 4 за 2001 г.

ном кафе после осмотра лестницы, ведущей к площади Сахарова: главный вход в театр драмы примерил новую одежду из колыванского камня.

- Слушай, а не сведется ли все к юбилейному театральному действу, - спросил я старого друга. - Вот прошло два заседания комиссии, говорили много, не создается впечатление, что прихорашиваемся к большому застолью.

- Прецедент был, - вспоминает Родионов о постановлении 1987 года. - Тогда все благое осталось на бумаге и списалось в архив.

- Надо бы гласно напомнить чиновникам о поручении губернатора, - предлагаю я. Так возникла мысль опубликовать постановление хотя бы в изложении.

- Под надзор общественности, - соглашается со мной Родионов.

И вот, читатель, перед тобой основные мероприятия по развитию Колыванского завода и подготовке к 200-летию юбилею со дня его основания:

ГУП "Алтайавтодор" (Хвоинский Л.А.) направить на развитие ГУДП "Колыванский камнерезный завод им. И.И. Ползунова": в 2001 году - 5 млн руб., в 2002 - 5 млн руб.

С целью организации лечебно-оздоровительного профилактория для персонала Колыванского камнерезного завода и персонала Усть-Таловского участка по выпуску минеральной крошки, занятого на работах с вредными условиями труда, разрешить ГУП "Алтайавтодор" направить в 2001 году из резерва территориального дорожного фонда 3 млн руб. на приобретение у ЗАО "Барнаульский КЖБИ-2" помещений, расположенных в поселке 8 Марта, ремонт и оснащение их необходимым оборудованием.

Заместителю глав администрации края Байкалову С.П., комитету природных ресурсов по Алтайскому краю (Ишутин Я.Н.) предусмотреть в государственной программе геологического изучения недр: на 2001 год - 0,5 млн руб., на 2002 - 2,0 млн руб., из средств отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы для проведения поисково-оценочных работ (без учета средств, оставляемых "Алтайавтодору" для самостоятельного финансирования геолого-разведочных работ) по месторождениям:

- Ревневских и Луговских яшм;
- Белорецких кварцитов;
- Коргонских порфиров, яшм;
- Байкальских диабазов (звонарь);
- мраморов прилегающих месторождений;
- Локтевских черных порфиров.

Предложить комитету природных ресурсов по Алтайскому краю оказать помощь Колыванскому заводу в получении в течение июня 2001 года лицензий на право пользования узаконными месторождениями.

Главному управлению экономики и инвестиций администрации края (Псарев В.И.), комитету администрации края по строительству и архитектуре (Чекунков В.С.) предусмотреть выделение в 2001-2002 годах средств на строительство средней школы в с. Колывань, с учетом ввода ее в эксплуатацию в 2002 году.

Главному управлению экономики и инвестиций администрации края, комитету администрации края по транспорту, дорожному хозяйству и связи (Долженко Н.И.) обеспечить в 2001 году финансирование и установку оборудования, обеспечивающего прием в с. Колывань программ краевого телевизионного вещания.

Комитету администрации края по финансам, налоговой и кредитной политике (Юрин А.В.):

- выделить в 2001 году из краевого бюджета 440 тыс. руб. комитету по транспорту, дорожному хозяйству и связи за счет общего объема капитальных вложений на 2001 год на приобретение автобуса для администрации с. Колывань и автомобиля скорой помощи на базе автомобиля УАЗ для Колыванской поселковой больницы;

- при формировании бюджета края на 2002 год рассмотреть возможность финансирования мероприятий по развитию Колыванского камнерезного завода и подготовке к 200-летию юбилею со дня его основания.

Рекомендовать ОАО "Алтайтелеком" (Богачев А.И.) увеличить емкость Колыванской АТС на 100 номеров.

Комитету администрации края по культуре и туризму (Ломакин А.И.):

- предусмотреть ежегодную квоту в Новоалтайском художественном училище на обучение 2-х специалистов для нужд Колыванского камнерезного завода;

- оказать помощь ГУП "Алтайавтодор" через НППЦ "Наследие" (Никитина Л.А.) в подготовке необходимой документации по реконструкции 2-этажного производственного здания бывшей шлифовальной фабрики, с целью создания музейно-производственного комплекса (здание - памятник архитектуры).

- совместно с НПЦ "Наследие" подготовить и провести в августе 2002 года международную научно-практическую конференцию по истории развития камнерезного дела на Алтае. Алтайскому госуниверситету (Кириутин Ю.Ф.), управлению архивного дела администрации края (Разгон Н.И.) оказать содействие в подготовке и проведении конференции.

Комитету администрации края по образованию (Зырянов Г.П.) предусмотреть в школьной программе изучение истории Колыванского камнерезного завода с включением в нее экскурсий на завод и музей камнерезного дела.

Просить Алтайский банковский союз (Песоцкий В.Ф.) и Союз промышленников Алтай (Каргаполов В.А.) оказать финансовую помощь в размере 250 тыс. руб. для переиздания доработанного варианта книги А.М. Родионова "Кольвань камнерезная".

Газете "Алтайская правда" (Шевчук О.Н.) обеспечить информационную поддержку Колыванскому камнерезному заводу в подготовке к 200-летию юбилею со дня его основания.

Рекомендовать главам городов и администрациям населенных пунктов края в счет финансирования программ по благоустройству своих населенных пунктов размещать заказы на продукцию Колыванского камнерезного завода.

Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заместителя администрации края Германенко В.С.

Таковы основные положения документа, а под ними подпись главы краевой администрации А. Сурикова. И дата - от 25.05.2001 г. № 333.

Наивно, конечно, полагать, что таким образом мы защитили постановление от архивной пыли и пренебрежения чиновников, но стало как-то надежнее и спокойнее.

И вот в последних числах августа спешу я в Кольвань.

На автостанции в Курье даже и перекурить не удастся, еще на выходе из автобуса встречает знакомый окающий голос.

- А мы заждались вас, - улыбается глава администрации Колывани Зинаида Федоровна Сапрыкина. - Пожалуйте в нашу колесницу.

Ба-а. Да колыванская власть теперь на новых колесах по району разъезжает. На новеньком-то "уазе" еще и муха не сидела.

- Давно ли катаетесь? - интересуюсь у Федоровны.

- Да уж с месяц.

В машине на меня сваливается ворох новостей: к заводу дорогу отсыпали, корпус Стрижкова стоит под новой крышей, строится школа, обновляется музей, заводские работают в две смены, чтобы успеть с заказами...

- А сегодня Соловьев (глава администрации Курьинского района) распорядился перевести деньги на строительство газового склада, - продолжает окать Федоровна.

И щемит мое сердце радостью: неужели ты заживешь по-человечески, моя Кольвань.

Окончание следует.

КОЛЫВАНЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ДОРОГА НА РЕВНЮХУ

Одним днем пролетело лето. Отпуск, большие и серьезные командировки в Москву, Новосибирск, Томск и Иркутск заслонили от меня заботы Колывани.

Но болит сердце за ставших родными колыванцев, все чаще маячит во снах Синюха...

Проект юбилейной вазы, двухметровой, оригинальной формы был давно готов, а сборы за камнем для нее затянулись. Главный художник Колывани Олег Демидов заметно нервничает - сроки уходят...

И вдруг в последний день августа начальник камнерезного Владимир Загурский объявил по заводу: "Все, на подготовку полдня, завтра едем на Ревнюху смотреть камень".

И здесь надо обратиться к свидетельству известного исследователя и путешественника П. Палласа. Еще в 1771 году он писал: "...Видны к востоку в не весьма великом расстоянии сопки высокой горы, которая по причине великого множества растущего там рапонтика Ревенновой сопкою называется, которая и со Змеевой горы, даже еще и с дальнейшего расстояния видима: потому что она с Синюю сопкою наивеличайшая есть гора меньшего Алтайского хребта внутри границы".

Ревенновая сопка - в простонародье Ревнюха, именно она стала колыбелью знаменитой "Царицы ваз". Глыбу ревневской яшмы в 1831 году тысячеголовая артель горняков под "Дубинушку" два месяца волокла на Колыванскую фабрику, а затем из овальной каменной "булки" камнерезы высвободили настоящее каменное чудо - "Царицу ваз", равной которой и по сей день нет в мире.

В экспедицию на Ревнюху собираемся вчетвером - Владимир Загурских, начальник горнодобывающего цеха Александр Смыков, водитель Алексей Немцев и автор этих строк.

- В Змеиногорске зайдите в музей горного дела, - наказывает нам перед дорогой Олег Демидов. - Смирнова нашла старую карту, на ней все старые каменоломни помечены.

"Музей - это человек, его создавший. В Змеиногорске - это Валентина Ивановна Смирнова. И ее земляки".

Эти проникновенные строки писателя Александра Родионова о женщине, которая встречает нас на пороге первого музея горного дела на Алтае. Более двух часов мы были в обворожительном плену этой удивительной рассказчицы и неутомимой исследовательницы родного края. Показала нам Валентина Ивановна и копию карты, которую совсем недавно отыскала в архиве.

- Буду очень рада, если моя находка поможет вашим поискам.

И снова дорога. По левую руку нас долго провожает гора Синюха, но вот и она растворяется вдали. Асфальт сменяется грунтовкой, а за Лазуркой дорога ныряет в горную тайгу, но затем и совсем пропадает. Последние километра едем по руслу ручья, петляя между валунов.

- Мужики, а ведь под колесами яшма, - восклицает вдруг Загурских, а это значит, что мы почти у цели.

* Окончание. Начало в № 3-5.

Вот уже и скала видна с установленной на ее вершине мемориальной доской, но дальше проезда нет. Алексей глушит мотор, и мы, ошеломленные предстоящей встречей, наперегонки несемся к подножию, а затем совсем по-пацаньи соревнуемся, кто первый достигнет вершины.

Алексей оказывается проворнее, вскоре мы слышим его прерывистый голос:

- От этой скалы, - читает он, - в 1829 году была отколота глыба ревневской яшмы, из которой изготовлена "Царь-ваза", находящаяся ныне в Эрмитаже.

В 1983 году это место найдено и охраняется школьниками-краеведами села Барановка.

Мемориальная доска в нескольких местах пробита пулями, Саша Смыков сокрушается:

- Не обошлось без варнаков.

Подстреленная память шемит и какое-то время мы молча сидим на скале, но день угасает скоро, разбредаемся по округе в поисках выхода доброго камня.

Я набиваю сумку сколами яшмы, наивно полагая, что они когда-то составляли единое тело с той знаменитой углубой, и время от времени клацаю затвором фотоаппарата. Так попадает в объектив уцелевший шпур, с помощью которого, заложив заряд, камнерезы брали нужный камень.

Уже в сумерках нехотя покидаем Ревнуху. В машине Загурских подводит итоги:

- Камень есть. Готовь Палыч, технику, - обращается он к Смыкову. - Надо взять яшму до снега.

Возвращаемся при свете фар. До скорой новой встречи, колыбель "Царицы ваз".

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ РАЗГОВОР НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

После поездки на Ревнуху выкраиваю день, чтобы насладиться рыбалкой на Белом. Озеро приворожило меня. Вот и сегодня караулю рассвет, став на якоря возле острова, нацелив нос лодки на восток.

Успокоились поплавки на зеркальной глади воды, ключья тумана застряли в островных елях... Солнце еще за хребтом, но уже озарила кромка неба...

Минута, другая и уже фотоаппарат в работе. Успел, поймал в объектив желанный миг рассвета. И тут же начинается клев. Сорoga берет уверенно, долго сопротивляется при вываживании...

Ближе к обеду плыву на базу, шаманю уху и жду приезда Володи Загурских - будем подводить итоги.

Итожить есть что - обновляются завод и поселок, растут объемы, но чувствую, что работа не покидает главного камнегряза.

- Слушай, ты вот поближе к верхнему начальству, - издаликает начинает друг. - Будешь брать интервью, вот и спроси ненароком, а не забудется Кольвань после юбилея? Вот и ты реже стал ездить к нам...

- Не хочу путаться под ногами, - пытаюсь я перевести разговор на шутку. - А если серьезно, то при случае поспрашаю.

Случай такой подвернулся в середине октября. "Российская газета" заказала интервью с главой администрации края А.А. Суриковым. Долго говорили о будущем Сибири, о роли Алтая в концепции развития региона, о земельном вопросе, о культурном наследии края...

Воспользовавшись паузой, поблагодарил губернатора за заботу о камнерезной Кольвани.

- Прошлой славой можно и нужно гордиться, но надо думать о будущем Кольвани, а это большая и серьезная работа...

- А на скорую руку хорошего дома и не построишь, - поспешил я закрепить разговор. - Александр Александрович, на юбилее краевой писательской организации вы сказали фразу, которая глубоко запала в душу: "Без культуры нет государства и народа..."

- Я готов ее и сейчас повторить, потому что твердо убежден, что с падением культуры начинает исчезать понятие нации и государства как такового. То есть остается территория, населенная непонятным обществом. Природа не терпит пустоты, и на смену падшей придет другая культура. Но какая? Бес ее знает. Но это уже будет другая культура, другой народ, другое государство. Не русское. Вот в чем заваyka. С культурой связано абсолютно все.

Деградация культуры влечет за собой деградиацию государства. Мы можем стать потом, ну, Америкой. Второй только. По укладу и прочим составным. Все зависит от того, что в нас привнесут, но мы ведь не останемся Россией и русским народом.

Поэтому, если говорить о культуре, то надо говорить о государстве Российском и о народе, называемом русским. Другого просто нет.

И мы максимально должны использовать все силы, государственные и политиков (здесь, на мой взгляд, все должны объединиться), чтобы сохранить эти понятия навечно.

Первичны все-таки культура и духовные ценности. Это потом им сопутствуют - образование и здравоохранение, и рычаги в экономике... И ведь небольшие нужны деньги на культуру, гораздо меньшие, чем на другие социальные проекты. Они должны быть найдены однозначно, если мы хотим зафиксировать понятия "Россия" и "русский народ".

Вот так я понимаю существо этого вопроса.

* * *

Разговор с губернатором прибавил уверенности, что поднимется Колывань, окрепнет и заявит о себе новыми изделиями из алтайского камня, место которым в лучших музеях мира.

А я ставлю точку в первой части своего колыванского дневника. На моем письменном столе лежит приглашение на научно-практическую конференцию "Малые города России: история и перспективы Змеиногорска". А это новый поворот моей темы, ибо в истоке своем Колывань брала силы у Змеиногорска и их культурное наследие надо рассматривать в комплексе.